

Пролог

Наследник Севера должен появиться в своих землях: именно там его наследие вступит в силу. Давно забытая сила проснется, и армии Льда будут безмолвно собираться за его спиной, ожидая приказов. Предатели будут в ужасе склоняться перед преданным, и он сведет с ними все счеты. Судьба Волан-де-Морта будет решена тем, кому принадлежит Черный Жезл.

Глава 1

Люциус Малfoy поднял палочку Гарри Поттера с мокрой земли, а ее владелец сделал глубокий вдох, чтобы предотвратить падение в обморок от магического истощения. Затем Люциус, пробормотав давно забытое заклинание, направил его на маггловские постройки, окружавшие его и Гарри со всех сторон. Дома и прилегавшие к ним задние дворы охватило неконтролируемое беснующееся пламя. Гарри, к плачевному состоянию которого добавились ещё и последствия вдыхания едкого дыма, не выдержав, упал в обморок, а Люциус, ухмыльнувшись, бросил около него его волшебную палочку. Затем он достал свою и одним заклинанием стёр следы своей магии, надеясь, что её остатки примут за след магии Гарри. Прodelав свою грязную работу, он подошел к павшему Волан-де-Морту и подготовил портключ. Темный Лорд выжил, но был на волоске от смерти. Люциус прошептал слово для активации портключа и ухватил Волан-де-Морта за край мантии, при этом пробормотав:

— Невероятно.

Гарри Джеймс Поттер был оставлен на улице, а Привет Драйв горела и множество невинных магглов погибало в огне и дыму, которые были вызваны его палочкой.

— Я не делал этого, — дрожащим голосом сказал Гарри. Его голос был наполнен горечью, а между словами проскальзывали всхлипы. — У меня нет причин убивать невинных магглов!

Он был прикован к жесткому стулу и находился в зале суда под Министерством Магии.

— Это не оправдывает вас, мистер Поттер, — с отвращением сказала представительница Министерства. Она не теряла время на предположения. Гарри знал, что и она, и любой другой человек, присутствующий на этом заседании, презирает его, считая виновным в недавнем массовом убийстве магглов.

— Я невиновен!

Дамблдор печально посмотрел на Гарри.

— Мы проверили твою палочку и нашли на ней след заклинания, которым были подожжены

дома магглов. Ты был тем, кто произнёс это заклинание, Гарри, — он поднял руку вверх, останавливая готового что-то сказать Гарри. — Есть свидетели, утверждающие, что в тот день ты очень сильно поругался с покойными Дурслями.

— Я всегда ругался с ними! — закричал Гарри. — Но я... Я бы никогда не причинил им боль. Я клянусь, что это были Волан-де-Морт и Малфой. Они появились из ниоткуда, и я чуть не убил Волан-де-Морта! Малфой, должно быть, сделал это ради мести

По залу пронесся взволнованный шепот.

— Проверка показала, что ты был единственным магом во всей округе с тех пор, как прибыл на каникулы, — сказала женщина.

— Я и остальные члены Ордена подозревали, что ты, возможно, в союзе с Темными силами. Ты знал обо всех нападениях задолго до того, как они совершались, — мрачно сказал Дамблдор. — Как бы иначе ты получал всю эту информацию, если твои видения прекратились?

После этой фразы в глазах Гарри заиграли огоньки злобы. Почему они его не слушают?

— Я же говорил! Как только я вернулся домой на лето после пятого курса, я начал получать короткие сообщения, в которых говорилось, где будут происходить нападения. Я просто передавал вам информацию.

— От кого приходили эти письма, Поттер?

— Я не знаю!

— Почему ты не предупредил нас о нападении на Хогсмид? Погибли сотни людей, — с ноткой сомнения спросил Дамблдор.

— Прямо перед этим я перестал получать письма, — отчаянно пытался объяснить Гарри.

Женщина, имя которой так и не было произнесено за весь судебный процесс, мрачно покачала головой и сделала несколько записей в личном деле Гарри.

— Я думаю, вы пытались дать каждому пострадавшему ложное чувство безопасности. Ваши предупреждения предотвращали лишь незначительные атаки, и мы сажали в Азкабан молодых и неопытных Пожирателей Смерти, но едва ли они представляли какую-либо ценность для Темного Лорда.

— Можно подумать, сам Волан-де-Морт сделал что-нибудь важное с июня, не используя Пожирателей Смерти, — пробормотал Гарри.

Женщина перевернула папку и сказала:

— Все свидетельствует против вас, мистер Поттер. У вас была ссора с Дурслиями. Эти загадочные письма. Проклятье, наложенное именно вашей палочкой. И, наконец, то, что вы единственный маг в округе.

Вместо того, чтобы защищать себя, Гарри посмотрел на ситуацию логически. Факты против него были неопровержимы. Он не мог доказать, что невиновен, разве что...

— «Веритасерум»! Я хочу, чтобы вы дали мне его, и тогда я докажу вам, что я невиновен!

— Слишком дорого и бессмысленно. У нас на руках неопровержимые доказательства, Поттер. Надеюсь, тебе понравится гнить в Азкабане, — женщина усмехнулась. — Предатель.

— Но... Надо дать ему шанс.

— Нет времени, — она обратилась к Дамблдору. — Вы можете убедиться, что все факты доказывают его вину. Очевидно, что именно он сделал это. Нет больше смысла рассматривать это дело.

— Да, Уитни. Я согласен, — он крайне разочарованно посмотрел на Гарри. — На самом деле, я ни за что не отправил бы Гарри в Азкабан, что бы он ни сделал, ведь он является героем Пророчества и только ему под силу уничтожить Волан-де-Морта, но, увы, все изменилось: на днях было произнесено новое Пророчество, в котором Поттер вообще не фигурирует.

— Тогда все решено. Пожизненное заключение в Азкабане без права на досрочное освобождение.

Приговор буквально оглушил Гарри, и он молча наблюдал, как Дамблдор ломает его палочку. Что же будет с его книгами по магии, набором для зелий, метлой и прочим имуществом? «Идиот, ты в самом деле хочешь это знать?» — мысленно спросил сам себя Гарри.

В Азкабан они плыли через канал на лодке, в которой сидел опустошенный Гарри. Он не мог перестать думать о том, что сказал Дамблдор.

«Неужели они действительно думают, что я примкнул к Темным силам? А как же все то время, которое я пробыл с ними?» — подумал Гарри, вспоминая Рона и Гермиону. Его друзья вели себя странно весь год. Гарри думал, что ошибся, но они только вздохнули с облегчением, думая, что Гарри не видит, когда он им рассказал о решении провести каникулы в одиночестве.

Мрачный силуэт крепости стал проступать сквозь темный туман. Гарри решил, что не может осуждать людей, которые отвернулись от него, полагаясь на факты, говорящие против его

невиновности. Но Министр мог предоставить ему надлежащее судебное разбирательство с «Веритасерумом», и те, кто долго его знал, должны были верить ему! Он собрал всю свою волю в кулак и приготовился к тем трудностям, которые для него приготовила судьба. Хотя Гарри ещё не знал, как собирается преодолевать их, ведь он ничего не мог поделать в этой ситуации.

Гарри пристально посмотрел на Азкабан, когда лодка остановилась рядом с доками. Они выцвели с течением времени, но Гарри подумал, что некоторые из них смутно похожи на птиц. Один из авроров грубо схватил его и толкнул в направлении дока. Другой аврор, который, судя по всему, имел более терпеливый характер, указал на колонны.

— Некоторые говорят, что эти фигуры и колонны были вырезаны задолго до того, как здесь появилась тюрьма, — поучительно сказал он.

«Как будто бы это важно для меня», — апатично подумал Гарри. Когда Гарри ступил на остров, он почувствовал, как мощный толчок слегка встряхнул его. Он быстро посмотрел на своих сопровождающих, чтобы понять, заметили ли что-нибудь или нет. Они, казалось бы, не заметили ничего странного.

«Наверное, заключенные пытаются применить магию», — решил Гарри.

Авроры привели его в тюрьму, где находились дементоры. Было удивительно, что они до сих пор здесь, ведь Волан-де-Морт уже набрал достаточно силы. Немногие дементоры встречали узника, хотя Гарри уже перестал ощущать дискомфорт от их присутствия. Его размышления на этот счет были прерваны, когда они остановились, и дружелюбно настроенный аврор открыл дверь камеры. Тот самый грубый аврор толкнул Гарри внутрь камеры и усмехнулся.

— Счастливого Рождества, Поттер!

Так как его руки были закованы в кандалы, Гарри не смог остановить падение и, упав, поцарапал руки о землю, услышав, как дверь захлопнулась.

— Счастливого Нового Года, — он саркастически пробормотал это и встал, чтобы рассмотреть окружающую обстановку.

Камера была довольно маленькой, с небольшим окошком под потолком. Так же в ней было маленькое отверстие в углу, которое, как предполагал Гарри, служило туалетом. Но больше всего его поразило то, что он был не один. Другой заключенный сидел в дальнем углу, но его лицо невозможно было рассмотреть, так как свет от окна на него не попадал. Гарри всё же решил заговорить с ним, даже если он сумасшедший, чему Гарри совсем не удивился бы. Он шагнул к своему сокамернику и увидел то, что заставило его остановиться в шоке. Его сокамерник, вернее, сокамерница, была ему хорошо знакома.

— Беллатрикс Лестрейндж!

Беллатрикс подняла голову, и ее влажные и слегка поблеклые фиалковые глаза встретились с удивлёнными глазами Гарри.

— На самом деле, теперь я Беллатрикс Блэк. Мой муж развелся со мной, — с ноткой горечи в голосе она вздохнула и вернулась к разглядыванию пола.

— Почему?

— Потому что... Потому что я предала... В-Волан-де-Морта, — дрожащим голосом прошептала она. — Меня не убили, потому что им показалось забавным, если я сгнию в этой адской дыре. Это не помешало им перед этим попытать меня.

Сказать, что Гарри был совершенно ошеломлен — значило не сказать ничего. Зачем ей предавать Волан-де-Морта и как она оказалась здесь, причем так, чтобы об этом не написали ни в одной газете? Хотя ответ на второй вопрос, на самом деле, был довольно легким. Фадж не хотел признавать, что она сбежала в первый раз. И теперь любые сообщения о том, что Беллатрикс совершила побег и опять оказалась в Азкабанае, будут, наверняка, признаны ложными. Гарри осторожно сел возле нее. Он изнывал от любопытства и хотел узнать, как она предала Волан-де-Морта, но решил, что немного ободрения поможет получить любую информацию и улучшит их отношения в дальнейшем.

— Круцио?

Слабо фыркнув, она ответила Гарри:

— Это еще ничего.

Беллатрикс повернулась к нему и потянула вниз воротник своего изорванного платья, чтобы показать массу кровоподтёков и гематом. Увидев это, Гарри застыл в изумлении, а она тем временем вернула воротник на место и села спиной к стене. Теперь, когда он присмотрелся, он понял, что многочисленные пятна на ее платье, должно быть, были ничем иным, как засохшей кровью.

— Мне очень жаль, — искренне сказал Гарри. Она, возможно, и была Пожирателем Смерти, которая пыталась и убивала многих, но он не мог не чувствовать симпатии к ней. Кроме того, если она предала Волан-де-Морта, она не могла быть такой уж плохой.

— Как получилось так, что ты предала его?

Она посмотрела на Гарри, почти незаметно улыбнувшись уголками губ.

— Это я писала тебе все эти письма.

— Ч-что?.. Зачем ты это делала? — шокированно спросил Гарри. Беллатрикс глубоко вздохнула.

— Я пыталась компенсировать мои преступления. Пятнадцать лет в Азкабанае изменили мой взгляд на жизнь. Я проклинаю тот день, когда я решила стать Пожирателем Смерти. Когда Волан-де-Морт освободил меня, у меня не было другого выхода, кроме как последовать за ним, — она остановилась и отвела взгляд от Гарри. — Я сожалею о Сириусе, — тихо сказала она. — Я попыталась лишь оглушить его. Я не знала, что он провалится сквозь арку.

Гарри кивнул. Он больше не сердился по поводу этого. Сириус был мертв — и все. В конце концов, это, в основном, была его вина.

Принимая молчание Гарри в качестве поощрения, Беллатрикс повернула голову к нему и продолжила:

— После смерти Сириуса я поняла, что не могу больше притворяться. Я уже настрадалась от причиненного мной вреда. Я больше не могла не вмешиваться и абсолютно ничего не делать. Поэтому я начала писать тебе эти письма. Но через некоторое время он все понял. После пыток в течение нескольких дней я была незаметно передана в Министерство. И вот я здесь.

Применив свои слабые способности к легилименции, Гарри более внимательно посмотрел ей в глаза. На одну минуту он смог почувствовать ее эмоции. В них он нашел раскаяние, печаль, депрессию, но самым сильным там было нежелание возвращаться к Волан-де-Морту

— Я верю тебе, — тихо сказал он.

Эта единственная фраза привела её в восторг. Может быть, она нашла надежду в том, что Гарри смог, по крайней мере, понять ее.

После длительной паузы она задала неизбежный вопрос:

— Что ты здесь делаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1075387>

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1231139>